

(1)Какое же зеркало жизни наш язык! (2)Нет, он поистине велик, оставаясь и поныне свободным, правдивым. (3)Всё приемлет, на всё отзывается, как пушкинское эхо, больше того - он вберёт и чужестранные слова и научит их плодить новые формы (не клонировать!) от устаревших и заёмных слов. (4)Беда только, что всё это идёт порой в безобразном, безграмотном смешении.

(5)Так, за короткий срок сумели обрусеть и даже размежеваться по значению такие привычные в среде спорта слова, как «фанатик» и «фанат», а теперь и «фан», и даже религиозный фанатизм приобретает иную окраску. (6)Были когда-то «поклонники», даже «клякёры» (франц.) театральные, а теперь фанатики размежевались с «фанатами». (7)Есть ещё футбольные фанаты (не «болельщики»), эстрадные.

(8)Даже старомодное «приватный», когда-то редко встречаемое в обыденной речи, в словаре В. Даля толкуемое как «частный», «личный», «особенный», «домашний» («приват-доцент», «приватная беседа»), мы сумели так национализировать, что слово «приватизация» даже в бытовом, всегда чутком на оттенки языке приобрело пренебрежительное звучание, став «приХватизацией». (9)А ведь известно, что слово, герой, явление, попавшие в народный язык, в фольклор, анекдот, становятся уже «нашими», «своими», как остроумные словечки из фильмов Данелия, Рязанова, Гайдая.

(10)Всюду языковое разноцветье. (11)Какое поле для наблюдения лингвистов, литераторов, актёров! (12)Но как необычно, одухотворённо звучат в нашей сверхделовой речи старинные слова, которые ушли временно, но живут на страницах классиков и ждут светлых дней.

(13)Ни в коем случае не стоит закрывать глаза на то, что, кроме иноязычных слов, нас захлёстывает и уголовная лексика. (14)Откуда пришли эти «крутые», «прикольные», «крыши», «клёвые»? (15)Их источник ясен. (16)Но почему они расцветают среди вполне приличной молодежи, звучат с экрана, пестрят в печати?

(17)Этот разговор может продолжить каждый, кто радуется за наш язык. (18)Он ведь и сейчас «великий, могучий, правдивый и свободный». (19)Только портим его мы сами, забывая о том, что он живой, поэтому не надо обижать его пошлостью, чужим сором, ненормативной лексикой, канцелярскими изысками, несовместимой мешаниной.

(По Т. Жаровой*)

* *Таусия Васильевна Жарова* (родилась в 1923 году), член Союза журналистов, ветеран Великой Отечественной войны. Основная тема творчества — судьба русского языка.

Источник текста: ЕГЭ 2012. Русский язык. Тренировочные задания

Авторы: Светлана Львова, В. Коханова, Ирина Цыбулько

1. Среди предложений 8—16 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Почему-то романтическими считаются такие профессии, как лётчик, космонавт, моряк дальнего плавания, геолог... (2)А мне кажется, что самая большая романтика — в повседневном труде учёного. (3)Ведь учёный — это тот человек, которому общество, человечество поручает узнавать новое об окружающем мире и о нас самих, то есть совершать открытия. (4)И как же счастлив человек, который всю жизнь, каждый день делает открытия!

(5)А кто не мечтал сделать какое-нибудь великое открытие или изобрести нечто необходимое людям? (6)Пусть это открытие касается, казалось бы, совсем незначительных вещей, например, истории одного слова и даже одного звука. (7)Такое открытие совсем не обязательно сделает его автора знаменитым, если не считать узкого круга учёных, которые занимаются теми же проблемами. (8)Один мой знакомый, работавший в издательстве «Наука», любил говорить учёным: «Вашу книгу ждут во всём мире...». (9)Здесь он делал паузу, а затем прибавлял: «...одинадцать человек». (10)Но всё равно это — открытия.

(11)Правда, далеко не всегда научные открытия правильно оцениваются современниками. (12)В этом смысле показательна история одного ныне знаменитого лингвиста.

(13)Во второй половине XIX века во Франции работал молодой швейцарский учёный по имени Фердинанд де Соссюр. (14)Ему было двадцать лет, когда он написал небольшую книгу о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках. (15)Когда-то существовал язык, из которого развились в дальнейшем и русский, и немецкий, и латынь, и греческий, и армянский, и языки Ирана, Пакистана и Северной Индии. (16)Так вот, юный де Соссюр, сопоставляя слова разных языков, «вычислил», что в общеиндоевропейском языке были два звука, которые не сохранились ни в одном из известных нам индоевропейских языков.

(17)Большинство учёных если и прочитали книжку де Соссюра, то сочли её чепухой. (18)Только столь же юный польский лингвист Николай Крушевский, заброшенный судьбой в далёкую Казань, и ещё два специалиста согласились с выводами де Соссюра. (19)А самые знаменитые тогдашние учёные назвали первый труд Фердинанда «незрелым», «в корне ошибочным», «по существу несостоятельным»...

(20)Прошло почти пятьдесят лет. (21)Де Соссюр достиг преклонного возраста и умер малоизвестным. (22)Незадолго до смерти он трижды прочитал в Женевском университете, где был профессором, курс общего языкознания. (23)В первый год к нему пришло всего шесть слушателей, в последний — целых двенадцать! (24)Как можно видеть, студенты на лекции де Соссюра, мягко говоря, не особенно стремились попасть.

(25)А дальше начались поистине сказочные события. (26)Два близких и любимых ученика Соссюра, кстати, ставшие очень известными учёными, в память о своём учителе решили издать его лекции, собрав записи студентов и самого профессора и восстановив на их основе текст курса. (27)«Курс общей лингвистики» вышел в свет в 1916 году и мгновенно сделал имя де Соссюра знаменитым среди лингвистов всего мира. (28)И примерно в то же время были впервые расшифрованы надписи на одном из древнейших индоевропейских языков — хеттском. (29)Молодой в те годы польский лингвист Ежи Курилович стал всесторонне анализировать звуки этого языка. (30)И можно представить себе его удивление и восхищение, когда он обнаружил среди них оба звука, «вычисленных» за полвека до этого де Соссюром!

(31)Оказывается, уже в юности де Соссюр исследовал языки по своей системе, которую изложил ученикам только в самые последние годы жизни. (32)Только тогда и стало ясно, что «незрелое» рассуждение юного швейцарца было на самом деле великим открытием.

(По А. А. Леонтьеву*)

*Алексей Алексеевич Леонтьев (1936-2004) — известный лингвист, психолог, психолингвист, автор учебников и многочисленных публикаций.

2. Среди предложений 16—26 найдите сложные предложения, в состав которых входит придаточное определительное. Напишите номера этих сложных предложений.

(1)Сегодня я впервые осознала: расставаться будет грустно. (2)Просто грустно, без всяких метафор и ненужных сравнений. (3)Одиннадцатый класс как песочные часы. (4)Сверху — школа, снизу — ты. (5)И ты берёшь теперь от школы всё, что она даёт, и не ждёшь, когда закончится урок, когда можно будет закрыть за собой дверь класса, пронестись во весь дух по коридору, сбегать вниз по лестнице, запрыгать, как кузнечик: «Домой, домой!» (6)Не хочется теперь!

(7)В одиннадцатом классе учиться весело. (8)Шутим чаще, смеёмся громче, ссоримся реже. (9)Вообще не ссоримся! (10)На уроках не до учёбы, потому что нравится оглядывать взрослеющих одноклассников, вздыхать: «Какие...» (11)Вспоминать, кто в кого был влюблен, кто кому нравился. (12)Кто смешливый, кто обидчивый, кто чудаковат, кто всегда поможет, а кто и отложит.

(13)В одиннадцатом классе легко всех любить, и все кажутся самыми лучшими. (14)Кто раздражал, незаметно становится лучшим другом. (15)Того, кого считала глупым, считаешь теперь просто очень простым. (16)И хорошим. (17)И не обзываешь никого, даже про школьные «кликухи» стараешься забыть: ко всем по имени. (18)Уважительно и как друг.

(19)В последнее время на уроках литературы мне кажется, будто между нами, одноклассниками, бьются окна, срываются шторы, становится всё понятно...

(20)Мы отрываемся от художественного произведения, от рассказов Бунина и Куприна, пружиним литературными строчками, подпрыгиваем и улетаем за горизонты школьной программы, туда, где начинается жизнь... (21)Углубляемся в тему любви, которая трогает больше всего, заставляет спорить, громко и страстно рассуждать...

(22)В любовь все верят одинаково. (23)И несправедливо выделять кого-то: юношей, девушек... (24)Нет более или менее романтичных или сентиментальных. (25)Удивительно, но юноши даже чаще более заинтересованы в обсуждении любви, личных взаимоотношений.

(26)И оказываются более активными, поднимают руку, чтобы ответить, кто из героев повести или рассказа виноват в разлуке, кто ошибался, как он сам поступил бы в такой ситуации. (27)И мы теперь с большим рвением делаем литературу, спешим начать заниматься сразу, лишь прозвонит звонок. (28)И нашей учительнице тоже интересно, она наблюдает за нами, загадочно молчит, улыбается, подкидывает новые вопросы, темы для обсуждения. (29)И у книг из школьной программы вдруг рождается неожиданное продолжение. (30)И я с удивлением понимаю: мы не дети, мы не школьники, мы уже взрослые... (31)Те, про кого пишутся и пишутся книги...

(По Н. Михайловой*)

**Наталья Михайлова* — педагог, публицист.

3. Среди предложений 19-26 найдите сложноподчинённое с придаточным определительным. Напишите номер этого предложения.

(1)Для меня ясно одно: главные участники истории — это Люди и Время. (2)Не забывать Время — это значит не забывать Людей, не забывать Людей — это значит не забывать Время.

(3)Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитывают историки. (4)Однако они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулёмётной очереди, убивающей жизнь.

(5)Нам было тогда по двадцать лет. (6)Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим над землёй изо дня в день по своей непреложной закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти; фонари — для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идёшь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный. (7)Все ливни весело проходили над твоей головой, и ты был озорно рад блеску молний и пушечным раскатам грома; все улыбки в том времени предназначались тебе, все смерти и слёзы были чужими... (8)Весь мир, прозрачно-лучезарный, лежал у твоих ног ранним голубым апрелем, обогревая добротой, радостью, ожиданием любви. (9)Там, позади, не было ожесточённой непримиримости, везде была разлита зеленовато-светлая акварель в воздухе; и не было жёстких чёрных красок. (10)За долгие четыре года войны, чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщено, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

(11)Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (12)Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в чёрно-багровой завесе дыма. (13)Порой мы ненавидели солнце — оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкерсов». (14)Мы узнали, что солнце может ласково согревать не только летом, но и в жесточайшие январские морозы, вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя, развороченные прямыми попаданиями орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени. (15)Мы узнавали мир вместе с человеческим мужеством и страданиями.

(16)Время уже тронуло память: потускнели детали, полузабыты лица погибших, не так остро ощущимы в воспоминаниях запахи развороченных снарядами окопов, ты не пригибаешься инстинктивно на улице при отдалённом звуке отбойного молотка, напоминающем бой крупнокалиберного пулемета. (17)При вспышках праздничных ракет над крышами домов не рвётся из горла невольный крик: «Ложись!» (18)Уже привычно не выискиваешь взглядом место на углу, возле аптеки или универсама (место для огневой позиции с широким сектором обстрела), а случайно услышанный в сумерках крик ребенка не вызывает в памяти чёрные контуры разбитых деревень, печную гарь дымящихся развалин, обугленные сады, плач в темноте.

(19)Долгожданный мир (мы шли к нему четыре года) прочно вошёл в сознание — мир с блеском утреннего солнца на мостовых, с шелестом переполненных по вечерам троллейбусов и уютной на рассвете вознёй голубей на карнизах.

(По Ю. Бондареву*)

*Юрий Васильевич Бондарев (род. в 1924 г.) — русский писатель, прозаик, автор романов, повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

4. Среди предложений 11—15 найдите сложные предложения, в состав которых входит придаточное определительное. Напишите номера этих сложных предложений.

(1) Немцы были изгнаны из Умани, и на улицах города вплотную, впритык, стояли брошенные ими в бегстве автомашины, бронетранспортёры и танки. (2) В городе ещё пахло гарью, тем звериным, душным запахом, какой оставляют после себя бегущие массы людей, и вонью гниющих продуктов: в грузовиках стояли бочки с огурцами и капустой.

(3) На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. (4) Вид книг всегда волнует меня, и я зашёл в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. (5) Никого в помещении, казалось, не было, только вглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. (6) Часть книг уже стояла на полках. (7) Я подошёл к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая — библиотекаршей районной библиотеки Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где те пережили всю оккупацию. (8) Я взял в руки одну из книг — это был учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержанию он никак не соответствовал.

(9) Работа нам предстоит немалая, — сказала одна из женщин, — дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны были уничтожить все книги по прилагаемому списку, — и она достала из ящика целую пачку листков с тесными строками машинописи: это был список подлежащих уничтожению книг. — (10) Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти всё, что подлежало уничтожению, — добавила женщина с удовлетворением, — так что не удивляйтесь, если том сочинений Пушкина, например, называется руководством по вышиванию.

(11) Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, вклеивая в подлежащие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплёты. (12) А теперь они разбирались в своих богатствах, восстанавливали то, что по распоряжению назначенного директором библиотеки Крамма они должны были разорвать в клочки.

(13) В Умани, в помещении районной библиотеки, я убедился в бессмертии книги.
(По В. Г. Лидину*)

**Владимир Германович Лидин* (1894-1979) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом «Известий».

5. Среди предложений 3—9 найдите сложные предложения, в состав которых входит придаточное определительное. Напишите номера этих сложных предложений.

(1)Нет сомнения — человечество найдёт пути, ведущие к обновлению, углублению и окрылению своей культуры. (2)Но для этого оно должно научиться благодарности, чтобы строить на ней свою духовную жизнь.

(3)Современное человечество не ценит того, что ему даётся; не видит своего естественного и духовного богатства; не извлекает из своего внутреннего мира того, что в нём заложено. (4)Оно ценит не внутреннюю силу духа, а внешнюю власть — техническую и государственную. (5)Оно хочет не творить, создавать и совершенствовать, а владеть. (6)Распоряжаться и наслаждаться. (7)И поэтому ему всегда мало и всего мало: оно вечно считает свои «убытки» и ропщет. (8)Оно одержимо жадностью и завистью и о благодарности не знает ничего.

(9)И вот каждый из нас должен прежде всего научиться благодарности.

(10)Стоит нам только раскрыть наше духовное око и присмотреться к жизни — и мы увидим, что каждое мгновение как бы испытывает нас, созрели ли мы для благодарности и умеем ли мы благодарить. (11)И тот, кто выдерживает это испытание, оказывается человеком будущего: он призван творить новый мир и его культуру, он уже носит их в себе. (12)Он творческий человек; а тот, кто не выдерживает этого испытания, одержим духовной слепотою и завистью, он носит в себе разложение гибнущей культуры, он человек отживающего прошлого. (13)Вот критерий духовности, вот закон и мера, о которых мало кто думает, но по которым необходимо различать людей.

(14)Что такое благодарность? (15)Это ответ живого, любящего сердца на оказанное ему благодеяние. (16)Оно отвечает любовью на любовь, радостью на доброту, излучением на свет и тепло, верным служением на дарованную благодать. (17)Благодарность не нуждается в словесных изъявлениях, и иногда бывает лучше, чтобы человек переживал и проявлял её бессловесно. (18)Благодарность не есть и простое признание чужого благодеяния, ибо озлобленное сердце сопровождает такое признание чувством обиды, унижения или даже жаждою мести. (19)Нет, настоящая благодарность есть радость и любовь и в дальнейшем — потребность ответить добром на добро. (20)Эта радость вспыхивает сама, свободно и ведёт за собою любовь — свободную, искреннюю. (21)Дар есть зов, взывающий к доброму ответу. (22)Дар есть луч, требующий ответного излучения. (23)Он обращается сразу и к сердцу, и к воле. (24)Воля принимает решения; она желает ответить и начинает действовать; и это действие обновляет жизнь любовью и добротой.

(25)Так благодарность очищает душу от зависти и ненависти. (26)И будущее человечества принадлежит именно благодарным сердцам.

(По И. Ильину*)

**Иван Александрович Ильин* (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

6. Среди предложений 7—17 найдите сложное предложение, в состав которого входят два придаточных определительных. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2)Война подкатила к самому Туапсе. (3)Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4)Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5)В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6)Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7)Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8)Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9)И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликнулся, когда мама и сестра звали меня на огород. (10)Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11)Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12)К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13)Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14)Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15)Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16)Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17)И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18)Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19)Каким-то образом возникло ощущение моря. (20)Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21)Хотелось к ним. (22)Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дожидаться своей доли пенек. (23)Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24)Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25)Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26)И это счастье передается читателю. (27)И что нам каторжные черновики! (28)Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29)Он говорит: Толстой описывает, как блестили сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30)На самом деле он ни черта о нем не знает. (31)Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32)По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33)Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34)По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35)И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36)Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37)Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38)Он боится этим самым его перетончить. (39)По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40)В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41)Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру*)

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

7. Среди предложений 23–30 найдите сложное предложение, в котором есть придаточное определительное. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Князь Василий исполнил обещание, данное на вечере у Анны Павловны княгине Друбецкой, просившей его о своем единственном сыне Борисе. (2)О нем было доложено государю, и, не в пример другим, он был переведен в гвардию Семеновского полка прапорщиком. (3)Но адъютантом или состоящим при Кутузове Борис так и не был назначен, несмотря на все хлопоты и происки Анны Михайловны. (4)Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим богатым родственникам Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с детства воспитывался и годами жила ее обожаемый Боренька, только что произведенный в армейские и тотчас же переведенный в гвардейские прапорщики. (5)Гвардия уже вышла из Петербурга 10-го августа, и сын, оставшийся для обмундирования в Москве, должен был догнать ее по дороге в Радзивиллов.

(6)У Ростовых были именинницы Натальи, мать и меньшая дочь. (7)С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. (8)Графиня с красивой старшею дочерью и гостями, не перестававшими сменять один другого, сидели в гостиной.

(9)Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо изнуренная детьми, которых у ней было двенадцать человек. (10)Медлительность ее движений и говора, происшедшая от слабости сил, придавала ей значительный вид, внушавший уважение. (11)Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принятия и занимания разговором гостей. (12)Молодежь была в задних комнатах, не находя нужным участвовать в приеме визитов. (13)Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

(14)«Очень, очень вам благодарен, *ma chère* или *mon cher* [моя дорогая или мой дорогой] (*ma chère* или *mon cher* он говорил всем без исключения, без малейших оттенков как выше, так и ниже его стоявшим людям) за себя и за дорогих именинниц. (15)Смотрите же, приезжайте обедать. (16)Вы меня обидите, *mon cher*. (17)Душевно прошу вас от всего семейства, *ma chère*». (18)Эти слова с одинаковым выражением на полном веселом и чисто выбритом лице и с одинаково-крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения. (19)Проводив одного гостя, граф возвращался к тому или той, которые еще были в гостиной. (20)Придвинув кресла и с видом человека, любящего и умеющего пожить, молодецки расставив ноги и положив на колена руки, он значительно покачивался, предлагал догадки о погоде, советовался о здоровье, иногда на русском, иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке, и снова с видом усталого, но твердого в исполнении обязанности человека шел провожать, оправляя редкие седые волосы на лысине, и опять звал обедать.

(21)Иногда, возвращаясь из передней, он заходил через цветочную и официантскую в большую мраморную залу, где накрывали стол на восемьдесят кувертов, и, глядя на официантов, носивших серебро и фарфор, расставлявших столы и развешивавших камчатные скатерти, подзывал к себе Дмитрия Васильевича, дворянина, занимавшегося всеми его делами, и говорил: «Ну, ну, Митенька, смотри, чтоб всё было хорошо. Так, так, — говорил он, с удовольствием оглядывая огромный раздвинутый стол. — Главное — сервировка. То-то...» (22)И он уходил, самодовольно вздыхая, опять в гостиную. (По Л. Толстому*)

*Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель.

8. Среди предложений 1–5 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)В былые годы, когда я был помоложе, я имел некоторое пристрастие к рыбной ловле. (2)Тогда я нередко оставлял мой городской дом, запасался удочками и червяками и уходил в деревню на рыбалку. (3)Целые дни до позднего вечера я проводил на реке, а спать заходил к крестьянам или на мельницу. (4)Именно в то время я впервые познакомился с одним из загадочных явлений нашей жизни, которое приоткрыло мне некоторые тайны русской души, — бродяжничеством по-русски, или странничеством.

(5)Однажды, придя к мельнику ночевать, я в углу избы заметил какого-то человека. (6)В потасканной серой одежде и в дырявых валяных сапогах, хотя было это летом, он лежал прямо на голом полу. (7)Он спал с котомкой под головой и с длинным посохом под мышкой. (8)Я лёг против двери на разостланном для меня сене. (9)Не спалось. (10)Волновала будущая зари. (11)Хотелось зари. (12)Утром рыба хорошо клюёт. (13)Но в летнюю пору зари долго ждать не приходится. (14)Скоро начало светать. (15)И с первым светом серый комок в валенках зашевелился, как-то крякнул, потянулся, сел, зевнул, перекрестился, встал и пошёл прямо в дверь. (16)На крыльце он подошел к рукомоинику, висевшему на верёвочке. (17)С моего ложа я с любопытством наблюдал за тем, как он полил воды на руки, как он смочил ею свою седую бороду, растёр её, вытерся рукавом своей хламиды, взял в руки посох, перекрестился, поклонился на три стороны и пошёл.

(18)Я было собирался со стариком заговорить, да не успел — он ушёл. (19)Очень пожалел я об этом, и захотелось мне хотя бы взглянуть на него ещё один раз. (20)Чем-то старик меня к себе привлёк. (21)Я привстал на колени, облокотился на подоконник и открыл окошко. (22)Старик уходил вдаль. (23)Долго смотрел я ему вслед. (24)Фигура старика, по мере того как он удалялся, делалась всё меньше и наконец вовсе растворилась в утреннем тумане. (25)Но в глазах и в мозгу моём его образ остался навсегда, живой.

(26)Это и был бродяга-странник. (27)В России испокон веков были такие люди, у которых не было ни дома, ни крова, ни семьи, ни дела. (28)Не будучи цыганами, они вели цыганский образ жизни. (29)Ходили по просторной русской земле с места на место, из края в край. (30)Блуждали по подворьям, заглядывали в кабаки, тянулись на ярмарки. (31)Жили подаванием. (32)Отдыхали и спали где попало. (33)Цель их странствований всегда определялась по-разному и весьма расплывчато — «ко святым местам», «пострадать», «грехи искупить», найти место, «где дышать легче». (34)Я, честно говоря, убеждён, что если каждого из них в отдельности спросить, куда и с какой целью он идёт, то он не ответит. (35)Зачем ему об этом думать?

(36)Кажется, они чего-то ищут. (37)Кажется, в их душах живёт смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше. (38)Но ещё вернее будет сказать, что они от чего-то бегут. (39)А бегут, конечно, от тоски — этой совсем особенной, непонятной, невыразимой, иногда беспричинной русской тоски.

(40)В «Борисе Годунове» Мусоргским с потрясающей силой нарисован своеобразный представитель этой бродяжной России — Варлаам. (41)Мусоргский с несравненным искусством и мощью передал мироощущение этого бродяги — не то монаха-расстриги, не то просто какого-то бывшего церковного служителя. (42)Тоска в Варлааме бездонная, как океан. (43)Куда бы этот бродяга ни пошёл, он идёт с готовым сознанием своей абсолютной ненужности. (44)Вот и ходит Варлаам из монастыря в монастырь, шатается из города в город за чудотворной иконой по церковным приходам. (45)В горсточке держит свечку восковую, чтобы её не задуло, и орёт силным басом, подражая протодиаконам: (46)«Сокрушите змия лютого со два на десятью крылами хоботы».

(47)У него спутана и всклокочена седая борода, расходящаяся на конце надвое наподобие штопора. (48)Одутловатый, малокровный, однако с сизо-красным носом, он ходит по городам, весь поношенный и помятый, в своей стёганной на вате шапке, схожей с камилавкой. (49)Таких, как он, сторонятся, не желая встречаться взглядом с влажными, просящими глазами, которые видят человека насквозь.

(50)...Не знаю, конечно, нужны ли такие люди. (51)Надо ли устроить так, чтобы они стали иными, или не надо? (52)Одно только я скажу: эти люди — одна из замечательнейших, хотя, может быть, и печальных красок русской жизни. (53)Нет, сами они не праведники, но каким-то чудесным образом делают нас чище и лучше. (54)Если бы не было таких бродяг-странников, «калик переходжих», жить всем нам было бы труднее...

(*По Ф. И. Шаляпину)

*Фёдор Иванович Шаляпин (1873 - 1938) - знаменитый русский оперный и камерный певец.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.11.2012 вариант 1.

9. Среди предложений 36–45 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2) Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3) Тонких Николай. (4) Случай невероятный. (5) Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6) Село Битюг-Матрёновка. (7) Хата на краю села. (8) Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9) Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10) Сейчас позову Николая...

(11) Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12) Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13) Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14) Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15) В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16) Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17) Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18) А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19) В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20) Мама, открой...

(21) Мать сжала его в объятиях.

–(22) Сынок... (23) Живой, здоровый. (24) Никому не отдам... (25) Один раз живём...

(26) Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27) Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28) Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29) При каждом незнакомом звуке человек у трубы

вздрагивал, сжимался в комок.

(30) Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31) Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32) Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33) Человек думал: «Это они меня боятся...

(34) Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35) Боялся. (36) Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37) Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38) Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39) А я... (40) Зачем?... (41) Много раз трогал руками верёвку.

(42) Минута, и всё. (43) Кому я нужен? (44) Но жутко – живём один раз...»

(45) Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя... (46) Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47) Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48) Он устаёт на работе, избегает людей. (49) Спит он по-прежнему на чердаке. (50) «Никак не привыкну к избе...» (51) Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52) Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53) Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54) Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55) Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56) Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57) Да и теперь что за жизнь? (58) Не всякий подаёт руку. (59) А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60) Дезертир...

(61) Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62) А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) – русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

10. Среди предложений 11-19 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого сложного предложения.

(1) Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2) А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3) Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4) Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5) Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6) Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7) В реальности чаще бывает по-другому. (8) Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героиня мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змеборца.

(9) Я спешил на лекции. (10) На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11) — Девушка, вам помочь? — спросил я. (12) Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13) Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14) — Куда вам?

(15) — Седьмая Радиальная! (16) Там у меня бабушка живёт!

(17) С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18) Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19) Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20) Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21) Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22) Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23) Я то и дело менял руки.

(24) — Девушка, там у вас кирпичи?

(25) — Нет, там картошка. (26) Я бабушке привезла из деревни...

(27) Господи, эти деревенские чудачки... (28) Картошку в сумке возить... (29) Она на рынке пять рублей стоит... (30) Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская незащитность. (31) Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32) Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33) Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34) Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35) Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36) Вы идите!» (37) Этот испуганно-тревожный голос вывел меня из себя.

(38) Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:

(39) — Да что это за город идиотов?! (40) Кто эти улицы планировал? (41) В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42) Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43) Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44) — Постой здесь! (45) Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с

цветами в палисаднике. (46)Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47)Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48)А потом пошёл в университет.

(49)Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50)Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51)А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52)И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1894 г.) — археолог, исследователь истории и культуры Поволжья.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 5.

11. Среди предложений 13–21 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого предложения.

(1) Мне поручили написать статью об известном в нашем городе учителе трудового обучения Евгении Александровиче Субботине. (2) Это был не просто талантливый конструктор, великолепный мастер. (3) Это был солнечный человек с отзывчивым, горячим сердцем.

(4) Я пришёл к нему прямо на работу и, попросив уделить мне несколько минут, стал задавать специально подготовленные вопросы.

(5) — Знаешь что, Жень, мне приятно, что ты пишешь обо мне статью. (6) Там будет, наверное, много хороших слов. (7) Но я бы хотел, чтобы ты написал о другом. (8) Конечно, теперь я стал известным в городе, уважаемым человеком, но всё могло бы сложиться совсем иначе. (9) И наверное, совсем другой была бы моя жизнь, если бы не один случай.

(10) У меня не было отца, не было матери. (11) Вернее, они как бы существовали, приходили ночевать и смотрели на нас, голодных и грязных, с недоумением: откуда эти дети, что они тут делают? (12) Я жил тем, что воровал или выпрашивал. (13) Подаянием кормил двух своих маленьких сестрёнок. (14) Моих родителей то и дело вызывали на какие-то комиссии, к нам постоянно приходили то участковый, то инспектор по делам несовершеннолетних. (15) Да только что они могли сделать... (16) Я рос волчонком. (17) Вокруг меня был мир, населённый людьми, они жили в тёплых домах, ели хлеб, покупали детям гостинцы, а я смотрел на них из глухого леса, где всегда было сыро и темно. (18) Вот тогда я и научился открывать любой замок, разобрался во всех видах сигнализации... (19) Но однажды я попался. (20) В квартиру внезапно вернулись хозяева, мне пришлось прыгать с третьего этажа, и я вывихнул ногу. (21) Суд. (22) Родителей нигде не могли найти, и на заседании сидела классная руководительница. (23) Ни лица, ни имени её я не помню. (24) Помню только, что она была совсем молоденькой девочкой. (25) Прокурор задал ей какой-то вопрос, она встала и вдруг заплакала.

(26) Она плакала и говорила: «Не надо сажать его в тюрьму! (27) Пожалуйста». (28) Прокурор ей строго говорит: «Не плачьте, вы на вопрос ответьте». (29) А она опять — плачет и только одно твердит: «Не сажайте его в тюрьму». (30) И в этот момент я испытал чувство, которое невозможно описать никакими словами. (31) Чужой человек плачет по тебе. (32) Это что значит? (33) Это значит, что я ей чем-то дорог, это значит, что я ей нужен. (34) Выходит, что я не посторонний, не чужой! (35) Выходит, что солнце светит и для меня, и трава на лугах — это тоже моё, и в жизни есть какое-то моё место. (36) Значит, если меня не будет, то кому-то от этого станет плохо, значит, кому-то надо, чтобы я был. (37) Я сейчас вот пытаюсь описать свои мысли, а тогда это была какая-то безудержная радость, заполнившая всю мою душу.

(38) Мне дали четыре года колонии. (39) Я отсидел, вернулся и начал новую жизнь. (40) У меня было много хорошего, теперь я счастливый, состоявшийся человек. (41) Но до сих пор я не могу забыть тех слёз, которые отогрели моё заочеченное сердце. (42) И никогда не забуду.

(По Е. П. Новикову*)

* *Евгений Петрович Новиков* (род. в 1934 г.) — журналист, автор статей на морально-этические темы.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 6.

12. Среди предложений 13–24 найдите сложное предложение, в состав которого входит придаточное определительное. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Человек радуется, когда он взрослеет. (2)Счастлив, что расстаётся с детством. (3)Как же! (4)Он самостоятельный, большой, мужественный! (5)И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьёзной. (6)Но потом... (7)Потом становится грустно.

(8)И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и дальше от берега своего единственного детства.

(9)Вот снесли дом, в котором ты рос, и в сердце у тебя возникла пустота. (10)Вот закрыли детский садик, в который ты ходил, и там возникла какая-то контора. (11)А потом ты узнал: умерла Анна Николаевна, твоя первая учительница.

(12)В сердце всё больше пустот — как бы оно не стало совсем пустым, страшным, точно тот край света возле лестницы в тихую ночь: черно перед тобой, одни холодные звёзды!

(13)Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. (14)Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

(15)Без детства холодно на душе.

(16)Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. (17)Носились над головой стрижи — стремительные птицы, чей полёт похож на след молнии, и по ним мы узнавали погоду. (18)Если летят понижу, прямо над твоею головой, с лёгким шелестом рассекая воздух, значит, к дождю, а если выются в бездонной высоте мелкими точками, значит, к ясному дню, можно не опасаться — самая надёжная примета.

(19)Расцветало море одуванчиков. (20)Расстроился из-за чего-то, огорчился — выйди на улицу, когда одуванчики цветут, пройди два квартала солнечной дорожкой, и будешь ещё вспоминать, что это тебя так расстроило, какая неприятность: одуванчики ярким цветом своим волшебным сотрут всё в голове. (21)А когда они отцветут? (22)Когда дунет ветер посильней? (23)Праздник на душе, ей-богу! (24)Несутся по небу тучи, белые, летучие. (25)А от земли к тучам взлетают миллиарды парашютиков — настоящая метель. (26)В такой день ходишь ликующий, будто это ты сам летел над землёй и поглядел на неё сверху.

(27)В моём детстве в реке была рыба, клевали на удочку здоровущие окуни, не то что сейчас — всякая мелкота!

(28)Мне кажется, что всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. (29)Кому дано волшебное право сравнивать детства? (30)Какой счастливцев смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала? (31)Нет таких. (32)Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. (33)Но жаль прогонять заблуждение. (34)Оно мне нравится и кажется важным.

(35)Я понимаю: в детстве есть похожесть, но нет повторимости. (36)У каждого детства свои глаза. (37)Но как бы сделать так, чтобы, несмотря на трудности, мир остался по-детски ненаглядным?

(38)Как бы сделать? (39)Неужели нет ответа?

(По А. Лиханову*)

* *Альберт Анатольевич Лиханов* (род. в 1935 г.) — русский писатель, автор книг для детей и юношества, журналист, общественный деятель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 4.

13. Среди предложений 1–12 найдите сложные предложения, в состав которых входит придаточное определительное. Напишите номера этих сложных предложений.

(1) Мы ехали берегом Лены на юг, а зима догоняла нас с севера.

(2) Однако река упорно боролась с морозом: ближе к берегам она превращалась в застывшую безобразную грязно-белую массу, а в середине лёд всё ещё ворочался тяжёлыми, беспорядочными валами, скрывая от глаз застывающее русло, как одичалая толпа скрывает место казни.

(3) И вот однажды с небольшого берегового мыса мы увидели среди тихо передвигавшихся ледяных глыб какой-то чёрный предмет, ясно выделявшийся на бело-жёлтом фоне.

(4) — Ворона, — сказал один из ямщиков.

(5) — Медведь, — возражал другой ямщик.

(6) — Откуда же взяться медведю на середине реки? — спросил я у него.

(7) — С того берега. (8) В третьем годе медведица вон с того острова переправилась с тремя медвежатами. (9) Нонче тоже зверь с того берега на наш идёт. (10) Видно, зима будет лютая...

(11) Наш караван остановился у мыса, ожидая приближения заинтересовавшего всех предмета.

(12) — А ведь это, братцы, козули, — сказал наконец один из ямщиков.

(13) Действительно, это оказались две горные козы. (14) Теперь уже ясно были видны их тёмные изящные фигурки среди настоящего ледяного кошмара. (15) Одна из коз была побольше, другая поменьше. (16) Мы предположили, что это были мать и дочь. (17) Причём старшая явно руководила переправой. (18) Вокруг них безжалостные льдины бились, сталкивались, вертелись и крошились; в промежутках что-то кипело и брызгало пеной, а нежные животные, насторожившись, стояли на ледяном куске, подобрав в одно место свои тоненькие ножки... (19) Наверное, им было страшно, ведь их жизнь могла оборваться в любую секунду. (20) Но, видимо, оставаться на том берегу им было ещё страшнее, раз они, так чудовищно рискуя, затеяли эту опаснейшую переправу.

(21) Огромная льдина, плывшая впереди той, где стояли козы, стала как будто замедлять ход и начала разворачиваться, останавливая движение задних. (22) От этого вокруг животных поднялся вновь целый ад разрушения и плеска. (23) На мгновение два жалких тёмных пятнышка совсем было исчезли в этом хаосе, но затем мы их заметили на другой льдине. (24) Опять собрав свои тоненькие дрожащие ножки, козы стояли, готовые к очередному прыжку. (25) Это повторилось несколько раз, и каждый новый прыжок с рассчитанной неуклонностью приближал их к нашему берегу.

(26) Когда льдина, на которой находились козы, подошла к роковому месту столкновения с берегом, у нас мороз по коже пробежал от страха за их судьбу: в таком аду из скопившихся ледяных масс выжить было сложно.

(27) Сухой треск, хаос обломков, вдруг поднявшихся кверху и поползших на обледенелые края мыса, — и два чёрных тела легко, как брошенный камень, метнулись на берег.

(28) Мы, стоя на мысу, невольно заслоняли козам вольготный проход.

(29) Однако умное животное, решив бороться за жизнь до конца, ничуть не побоялось нас, врагов в будничной жизни, и не задумалось ни на минуту.

(30) Я заметил взгляд её круглых глаз, глядевших с каким-то странным доверием, и затем она понеслась сама и направила младшую прямо к нам.

(31) От такой смелости и решительности даже наша большая хищная собака Полкан, вместо того чтобы кинуться на добычу, сконфуженно посторонилась. (32) И старшая коза, бережно загораживая собою младшую, пробежала мимо пса, бесстрашно коснувшись боком его шерсти...

(33) — Эти бедные животные на наших глазах преодолели столько опасностей... (34) Вот оно — желание жить, — задумчиво произнес Сокольский, наш случайный попутчик, когда мы вновь отправились в путь.

(35) — А заметили ли вы, с каким самоотвержением старшая помогала младшей и как закрыла младшую от собаки? (36) Вот оно — желание спасти...

(37) — Всякий ли человек сделает это при таких обстоятельствах?

(38) — Всякая мать, я думаю... — сказал я, улыбнувшись.

(по В. Г. Короленко*)

*Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) - русский писатель, журналист, публицист.

14. Среди предложений 13—25 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого предложения.

(1) Был поздний вечер. (2) Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

(3) За жёлтой, лоснящейся конторкой стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами, по всем видимостям провизор. (4) Начиная с маленькой плечи на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано. (5) Нахмуренные глаза его глядели свысока на газету, лежавшую на конторке. (6) Он читал.

(7) Свойкин подошёл к конторке и подал выутюженному господину рецепт. (8) Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши лёгкий полуоборот головы направо, пробормотал:

— (9) Через час будет готово.

— (10) Нельзя ли поскорее? — спросил Свойкин. — (11) Мне решительно невозможно ждать.

(12) Провизор не ответил. (13) Свойкин опустился на диван и принялся ждать.

(14) Свойкин был болен. (15) Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. (16) Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, и он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором.

— (17) Должно быть, у меня горячка начинается. (18) Ещё счастье моё в том, что я в столице заболел! (19) Не дай бог этакую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

(20) Провизор на обращение к нему Свойкина не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал.

(21) Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-учёную физиономию провизора.

(22) «Странные люди, ей-богу! — подумал он. — (23) В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, чёрствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснёшься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной уютной фигуры».

— (24) Получите! — вымолвил провизор наконец, не глядя на Свойкина. — (25) Внесите в кассу рубль шесть копеек!

— (26) Рубль шесть копеек? — забормотал Свойкин, конфузясь. — (27) А у меня только всего один рубль... (28) Как же быть-то?

— (29) Не знаю! — отчеканил провизор, принимаясь за газету.

— (30) В таком случае вы извините... (31) Шесть копеек я вам завтра занесу или в конце концов пришлю.

— (32) Этого нельзя! (33) Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства получите!

(34) Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой. (35) Пока учитель добирался до своего номера, он садился отдыхать раз пять. (36) Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть. (37) Какая-то сила

потянула его голову к подушке. (38) Он прилёт, как бы на минутку. (39) Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали заволакивать сознание. (40) Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла своё. (41) Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошёл в аптеку и вновь беседует там с провизором.

(По А. П. Чехову*)

* **Антон Павлович Чехов** (1860–1904 гг.) — выдающийся русский писатель, классик мировой литературы.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 1.

15. Среди предложений 16–23 найдите сложноподчинённое предложение с придаточным определительным. Напишите номер этого сложного предложения.

(1)Всё было никак не ощутить эту зиму, порадоваться ей. (2)И вдруг глянул в окно и обрадовался: в нашем дворе, давно уже превратившемся в автостоянку, – снежная баба! (3)Стоит, занимая место чьей-то машины, но стоит! (4)С нахальным морковным носом, весёлыми угольками-глазками и даже накрашенными губами и щёчками. (5)Красота! (6)И появилась как раз, словно подарок к Новому году, незадолго до окончания старого. (7)И ведь это подарок не только мне, а всем. (8)Символ, хоть и хрупкий, добродушия, терпимости, радости!

(9)Ну вот, надо теперь и самому что-то сделать доброе: не только словами отделяваться. (10)А то говорить все горазды, а как самим чего хорошее сделать, так и нет никого. (11)«Одежду отнесу в какой-нибудь центр, который помогает нуждающимся!» – решил я. (12)Вон сколько вещей. (13)Всё равно всё уже не успею надеть... (14)Пора сделать что-то не только себе, но и людям.

(15)Стал складывать одежду в сумку. (16)Жалко, конечно, было поначалу: каждая вещь, купленная когда-то, была радостью. (17)Но раз решил – вперёд. (18)Прежде чем продолжить сборы, ещё раз глянул в окно, чтобы поглядеть на свою вдохновительницу по части добрых дел, – да так и застыл.

(19)Потом даже головой потряс... (20)А где баба? (21)На её месте (а точнее, на своём) стоит серебристый внедорожник, который, вспомнил я, всегда тут и стоял. (22)Какие снежные бабы? (23)Померещилось мне, старому...

(24)Никаких снежных баб! (25)Железный конь давно пришёл на смену снежной бабе!

(26)Руки у меня опустились. (27)Сел. (28)Потом всё же поднялся. (29)Всё же сложу вещи. (30)У кого-то свои задачи. (31)А у меня – свои.

(32)Раз решил сделать доброе дело – сделаю.

(33)Когда сумка была набита, я решил отдохнуть и прогуляться.

(34)Спустился по лестнице, нажал кнопку, открыл железную дверь, вышел во двор, обежал его взглядом... (35)Да. (36)Нету! (37)Пригрезилось, видно, спросонья. (38)Кто ей в наши дни место уступит, тем более хрупкой такой?

(39)Пошёл к мусорному отсеку, наивно надеясь, что её отнесли туда – причём бережно, не отломав головы... (40)«И это в век, когда время – деньги? (41)Размечтался. (42)Уймись!» – размышлял я по дороге. (43)Конечно, возле баков никакой снежной бабы не было. (44)Зато там стояли ёлки. (45)И я расстроился ещё больше: Новый год не пришёл, а они уже выброшены... (46)Отпразднуют в офисе – и ёлки выносят, как мусор. (47)Обидно.

(48)Кончился праздник, ещё не начавшись?

(49)Постояв у баков и мысленно посокрушавшись, я вышел на набережную. (50)Лёд на Мойке был выпуклый, рябовато-белый, словно не чёрная вода замёрзла, а белое молоко. (51)От этого сияния по щекам извилисто потекли горячие едкие слёзы, смораживая, скукоживая щёки. (52)А может, и от обиды за тот недостаток доброты, который ничем не восполнить...

(53)Стоять было холодно, и я побежал обратно во двор. (54)Подбежал к железной своей двери – и обомлел. (55)Стоит моя снежная баба! (56)Как? (57)А так. (58)У второй половинки двери, что обычно закрыта на крюк. (59)Не заметил эту снежную красавицу, когда выходил. (60)Главное, аккуратно её поставили – жива ещё, значит, в людях душа! (61)И, стало быть, есть ещё надежда на лучшее. (62)На то, что не иссякнет в человеке доброта. (63)Даже в век железных коней...

(по В. Г. Попову*)

* **Валерий Георгиевич Попов** (род. в 1939 г.) — современный русский писатель, сценарист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00201.

16. Среди предложений 49–62 найдите сложноподчинённые предложения с придаточным определительным. Напишите номера этих сложных предложений.